

Рука Жуань Мэна легла на живот Вэй Цяня и не хотела уходить, отчего тот почувствовал себя неловко.

— Малыш уснул, ты ничего не почувствуешь.

Жуань Мэн не сдавался и даже склонил голову ближе.

— Я думаю, что смогу почувствовать. Кажется, он меня даже приветствует.

Хотя движений плода он действительно не ощущал, ту невыразимую радость, что переполняла его, он чувствовал всем сердцем.

Вэй Цяню оставалось лишь смириться.

— В следующий раз, если он пошевелится, я тебе скажу.

Только то, что чувствовал он, не значило, что почувствует и Жуань Мэн.

Жуань Мэн ещё немного погладил живот и лишь неохотно убрал руку, переместив её на лицо Вэй Цяня.

— Туаньтуань, не волнуйся, я не забуду о тебе даже с появлением малыша. Ты для меня важнее.

— О чём ты говоришь? — Вэй Цянь немного возмутился.

Слова Жуань Мэна звучали так, будто он ревнует к ребёнку.

Жуань Мэн выглядел спокойно, совершенно не считая, что сказал что-то неправильное.

— Туаньтуань, разве я не прав? По сравнению с ещё не сформировавшимся и не двигающимся ребёнком, ты, конечно, важнее. Если бы я думал иначе, это бы значило, что у меня не всё в порядке с головой.

Вэй Цянь, уставший от навязчивости Жуань Мэна, лишь бросил на него сердитый взгляд. К сожалению, Жуань Мэн сделал вид, что не заметил, и продолжал дразнить его. Вэй Цянь чувствовал себя одновременно раздражённым и неспособным игнорировать Жуань Мэна, так что в конце концов они всё же завязали разговор.

В итоге их беседу прервал маленький ребёнок, наевшийся их «собачьей любовью». Набравшись сил, он резко пнул: вы слишком шумите, ему нужно спать.

Жуань Мэн, и без того возбуждённый, после этого пинка перешёл в состояние экстаза.

Его руки прилипли к животу Вэй Цяня, и он начал болтать без остановки, сначала прося малыша пнуть ещё раз, а затем обсуждая возможные прозвища, предлагая совершенно нелепые варианты.

Официальное имя они не обсуждали, так как разум Жуань Мэна ещё не окончательно покинул его. При наличии Императора и Отставного Императора даже Наследный Принц не имел права давать имя своему сыну, не говоря уже о Жуань Мэне, который не был особо любимым супругом Наследного Принца.

Вэй Цянь изо всех сил старался контролировать свои эмоции, постоянно напоминая себе, что

злиться и раздражаться нельзя — это плохо для ребёнка.

Жуань Мэн прижался к нему вплотную, чуть не вроснув в его тело. Вэй Цянь устно велел ему сесть прямо, но руками не оттолкнул, а в душе даже немного порадовался. Ему нравилась такая близость, просто он стеснялся признаться.

Жуань Мэн заставлял ребёнка шевелиться — то пинок, то толчок — и Вэй Цянь не возражал. Янь Пу ранее говорил ему, что плод начинает двигаться на четвёртом месяце, а на пятом движения становятся более явными, поэтому нужно часто общаться с ним. Теперь, когда Жуань Мэн присоединился, это было даже хорошо.

Что касается бесконечной болтовни Жуань Мэна, Вэй Цянь не придавал этому большого значения, пропуская мимо ушей.

Но когда Жуань Мэн предложил прозвища вроде «Тантуань» или «Гогоу», Вэй Цянь не смог стерпеть. Эти имена звучали слишком приторно.

— Не называй его Вэй Тантуань, я чувствую приторность, а если произнести быстро, это звучит как моё имя. — Вэй Цянь твёрдо заявил, не признаваясь, что первая причина была лишь предлогом, а вторая — главной.

Жуань Мэн с сожалением воспринял отказ своего творчества, но не стал спорить, а переадресовал вопрос Вэй Цяню.

— Раз тебе не нравится, то не будем называть его Тантуань или Гогоу. Как ты думаешь, как его назвать?

Вэй Цянь на мгновение задумался, затем с сожалением покачал головой.

— Пока не придумал, потом решим. Ещё пять месяцев впереди, что-нибудь придём в голову. У меня и Вэй Юаньюань имена появились только после рождения.

Жуань Мэну было всё равно. Ему просто хотелось поговорить с Вэй Цянем, а не просто задавать вопросы и получать ответы. О чём они говорят и как будет звать ребёнка, его не волновало, главное — чтобы Вэй Цянь был доволен.

Они болтали и смеялись, и незаметно добрались до подножия горы Фэнцюань.

Услышав, что приехали и скоро нужно выходить, Вэй Цянь немного удивился. Неужели время пролетело так быстро?

Жуань Мэн с энтузиазмом рванул из кареты, собираясь даже перехватить обязанности Хунъян и Люйлю, но Вэй Цянь его остановил.

— Помни, что Маленький Императорский Внук у тебя в животе. — Вэй Цянь напомнил с улыбкой, заметно прищурив глаза.

Жуань Мэн замер, сидя в карете неподвижно. Он увидел, как Вэй Цянь легко и изящно вышел, и только тогда последовал его примеру.

Термальная усадьба стояла на горе, карета туда не поднималась, нужно было пересечь на носилки. Обычно Жуань Мэн бы отказался: он весь день трясся в карете, тело ныло, хотелось пройтись и размяться.

Но подумав, что если он откажется от носилок, то Вэй Цянь тоже откажется, он тут же передумал.

На самом деле Вэй Цянь чувствовал себя хорошо, ничего не болело, но то, что Жуань Мэн проявил заботу, его очень порадовало, поэтому они поднялись в гору на носилках вместе.

Поднявшись на гору, было ещё рано, до ужина оставалось время, и Жуань Мэн подумал, не стоит ли сначала искупаться в горячем источнике.

Однако Вэй Цянь закричал, что голоден, и потребовал немедленно подавать еду, чем вверх поваров в панику.

Не то чтобы кухня была не готова. Зная о визите супругов Наследного Принца, они начали готовиться с рассвета, закуски и чай были в изобилии. Просто самые сложные блюда, демонстрирующие мастерство, ещё не были готовы, и они сильно сожалели об упущенной возможности проявить себя.

После случая с вонючим тофу Жуань Мэн уже не удивлялся реакции Вэй Цяня и даже рассмеялся.

— Я заметил, что с тех пор, как мы выехали из дворца, твой аппетит улучшился. Видимо, нужно чаще выбираться на люди.

Вэй Цянь лишь улыбнулся, ничего не говоря. Это не зависело от того, дворец это или нет. Раньше, выезжая инспектировать речные работы, он тоже ничего не мог есть. Если говорить о различиях, то ключевым фактором был Жуань Мэн, но Вэй Цянь не собирался это признаваться.

В отличие от обеда, ужин уже не был полностью вегетарианским. Вэй Цянь, как обычно, ел немного, но видя, что Жуань Мэн ест с аппетитом, не возражал.

После ужина уже стемнело, и время для горячих источников было упущено, поэтому они просто прогулялись по усадьбе и рано легли спать.

Главный врач Янь Пу открыто и намёками уже два-три раза говорил, что плод в животе Вэй Цяня стабилен, и супруги могут возобновить интимную жизнь. Это полезно и для гармонии в паре, и для будущих родов.

Жуань Мэн, конечно, не забыл слова Янь Пу, но его отношения с Вэй Цянем до этого ограничивались редкими прикосновениями рук, официального признания даже не было, и внезапно перейти на этот уровень он не решался.

Но если Жуань Мэн не проявлял инициативы, то и Вэй Цянь не делал шагов, создавая неловкую ситуацию.

Жуань Мэн понимал и другой, невысказанный смысл слов Янь Пу: если ничего не делать, то во время родов Вэй Цяню может быть тяжело.

Жуань Мэн уже сейчас сердце кровью обливался при мысли о страданиях Вэй Цяня, особенно тех, которых можно избежать.

Ещё во дворце Жуань Мэн готовился морально, пытаясь понять, как бы это выглядело естественно, но даже к отъезду их отношения с Вэй Цянем всё ещё оставались на уровне бесед

под одеялом.

Жуань Мэн, ругая себя в душе, продолжал искать подходящий момент.

Ранее, услышав, что Вэй Цянь планирует остаться в усадьбе на две ночи, Жуань Мэн был на седьмом небе от счастья, считая, что лучший момент настал.

Но когда дело дошло до дела, он снова начал нервничать, чувствуя, что всё делает слишком резко.

— Ты не хочешь спать? — Жуань Мэн ворочался с боку на бок рядом, и Вэй Цянь явно не мог уснуть.

Жуань Мэн поспешно покачал головой. О чём-то думая, он не мог уснуть. Поняв, что Вэй Цянь не видит его жеста, он повернул голову и мягко сказал.

— Мы целый день были в пути, ты, наверное, устал?

Вэй Цянь тоже повернулся к нему.

— Просто ехал в карете, не верхом, и не думал о делах, так что не так уж и устал.

Жуань Мэн думал, что если Вэй Цянь скажет, что устал, то он ничего не будет делать, и они просто лягут спать. Но Вэй Цянь сказал, что не устал, и если он не воспользуется моментом, это будет странно.

<http://bllate.org/book/16676/1530057>